

Описание миражных отношений Гамлета и Драйзера от Веры Стратиевской - часть 6

Гамлет - Драйзер

1. Гамлет - Драйзер. Самопожертвование как сверх миссия программы (квестимной) этики эмоций (+ч.э.).

Конкуренция жертвенности Гамлета и Драйзера по сути представляет собой тот же лохотрон, - своего рода аукцион на "ярмарке тщеславия", который поднимает ставки для всех желающих пожертвовать собой или же чем - то дорогим "для блага ближнего". И этим принести пользу системе (или "пользу людям"), стать популярным в обществе или прославиться своими подвигами в памяти потомков. Стимулов может быть огромное количество, но все они служат одной цели: стимулировать в человеке готовность к самопожертвованию для того, чтобы просто не позволять жертвенным стимулам, порывам, жертвенному энтузиазму застаиваться в обществе и в людях.

Гамлету неприятно жить в обществе "холодных" и равнодушных людей - людей "с рыбьей кровью, безразличных ко всему, кроме собственного благополучия. Он дискомфортно чувствует себя в таком окружении, поэтому и старается на него повлиять всеми средствами, преобразовать в удобную для него среду обитания. Находит подходящих (или не совсем безнадёжных) для этого людей, старается их слегка "встряхнуть", "завести", раззадорить, втянуть в этот "конкурс "самых праведных и пассионарных ". Играет на их самооценке, на их стремлении утвердить себя во мнении других, на прочих других, негативных или позитивных стимулах - на их тщеславии, или честолюбии, готовности жертвовать собой ради общего (или частного) блага и т .д.

Драйзер (как этик - объективист) - человек честных правил, но отрешённый и отстранённый от общей идеологической суеты, кажется субъективисту Гамлету не безнадёжным объектом для воспитания. Играя на позитивных стимулах, созвучных с его (Драйзера) программной этикой отношений (-б.э.1), Гамлет вовлекает ЭСИ в социальные группы, культивирующие идею самопожертвования, где и постоянно контролирует его как наставник, завышает требования, играя на его, Драйзера, самооценке, программирует на жертвенность, боеготовность, стремление к подвигу. Понимая, что попал в "секту", в психологически и этически зависимое положение, Драйзер, сверяясь со своими программными целями, далеко не всегда спешит её покинуть. Поначалу он действительно может поработать на "благо ближнего" и, не считаясь с затратами сил и средств, постарается быть "лучшим из лучших". (Уж, если что - то делать на благо ближнего, то непременно от всей души, искренне, честно и хорошо.) Поэтому он (Драйзер) может соглашаться даже на самые опасные, социально провокационные поручения (которые подкидывают только "шестёркам"). Гамлет, направляя его на эти опасные поручения, углубляет саму иерархию секты и ощущает собственное превосходство над всеми рангами: появляется новый ранг "жертвенников" - "исполнителей одной миссии, одного поручения" - ранг рабов своих обязательств перед

товарищами.

Гамлету нужны жертвы в своей иерархии (Какая же может быть иерархия без расширения за счёт новых притоков сил, без вытеснения и чистки старых?). Углубление нижних слоёв пирамиды как раз и работает на эти задачи. Иерархии нужны новые жертвы, и ими должны становиться "шестёрки", которых и "сбрасывают первыми", готовят для того, чтобы они погибли. Если вопреки ожиданиям Драйзер (в силу своего везения, личной расторопности и деловой смекалки) остаётся цел и невредим, Гамлет постарается избавиться от него, как от потенциального героя, лидера, и конкурента, а потому и не позволит Драйзеру (вопреки ожиданиям) насладиться триумфом и почестями, столь раздуваемыми по отношению к остальным в этом обычном иерархическом лохотроне.

- То есть, повторяется история, похожая на "ярмарку тщеславия", в основе которой тот же "лохотрон" и та же "игра на позитивных стимулах", которая применяется и Достоевским в создании тоталитарных сект: сколько ни старайся ходить в героях, а наставник тебя в глаза не похвалит, а будет через твой героизм возбуждать к тебе зависть других. В результате и получается: все стараются "выше головы прыгнуть", все друг друга оттесняют, все друг другу завидуют, едва сдерживая свою ненависть под маской лицемерной доброжелательности. А сам "гуру", раздувая их зависть, амбиции и честолюбие, натравливая их друг на друга, пеняет им за эту скрытую вражду и зависть (якобы он такой проникательный) и лицемерно "борется с гордыней" в каждом из них, раздувая амбиции ещё больше и через это выводя их на ещё большую готовность к самопожертвованию и самоотречению.

- Чем объясняется это целевое и методическое сходство, при котором схожими средствами, схожими приёмами психологических манипуляций достигается схожая цель - создание некой активной группы, объединённой общей идеологией и состоящей из экспансивных, боеспособных и склонных к безграничному самопожертвованию единиц?

- Прежде всего объясняется соционной закономерностью параллелизмов "полных противоположностей" (в частности - ЭИЭ и ЭИИ) и свойственным им схожим набором признаков и свойств, которые по своим программам и выстраивают аналогичные методики, ориентируют на аналогичные идеалы и ценности, программируют на аналогичные цели и по совокупности всех этих условий выводят к одинаковому результату: к созданию боевой, идеологической группы (а впоследствии и партии) или тоталитарной секты - то есть, к созданию идеологической, централизованной системы, непосредственно (как в бета - квадрате) или опосредованно (как в дельта - квадрате) структурированной. К этому структурированию их подводят эволюционной стратегии, аристократизма, рациональности и - самой главное! - эволюционной этики моральных преимуществ и морального превосходства - "этики +". (У Достоевского это "плюс белая этика" - этика отношений (+б.э.1), у Гамлета - "плюс чёрная" (+ч.э.1) - этика эмоций.) Через это стремление к нравственное и моральное превосходство, каждый из этих "гуру" возносится на недостижимую высоту над своей паствой. (И благодаря тому чувствует себя защищённым). Достоевский защищён своим наивным, детским, инфантильным высокомерием и кажущейся вздорностью, посредством которой он, как и

Гамлет, не позволяет собой манипулировать, не позволяет никому (кроме себя) возноситься над толпой, а потому и часто меняя "фаворитов" ("кумиров на час" или "любимчиков - подопечных"), лишая их опеки, или смещая с пьедестала, устраивая им общественную травлю, вытесняя их в "пересортицу", выводя на положение изгоев. Достоевский, получая неограниченную власть над другими, чувствует себя защищённым по своей мобилизационной волевой сенсорике (-ч.с.4). Гамлет активизируется властью (+ч.с.6), развивает бурную деятельность, ужесточает контроль и т.д.

При этом, самым удобным объектом вовлечения в "рабочую группу" в обоих случаях оказывается именно "миражник" (иногда дуал, или "родственник"). В отношениях с Достоевским это был именно Гюго - самый обаятельный и привлекательный, самый щедрый, радушный, восторженный.

В структуре Гамлета миражник - Драйзер кажется наиболее подходящей кандидатурой на вовлечение в "рабочую группу": он трудолюбив, исполнитель, верен слову, верен своим обязательствам, дисциплинирован, наивен, доверчив, честен, миролюбив, послушен, кроток (кажется на первый взгляд), ориентируется на позитивные нравственные идеалы, скромнен и не честолюбив. Этими свойствами его Гамлет и манипулирует: сначала долго работает над его, Драйзера, честолюбием. Превознося чужие подвиги, раздувает его амбиции, искушает успехом, воздействуя слабую интуицию потенциальных возможностей Драйзера. Обольщая его перспективой лёгкой и быстрой успешности и последующим за ним культом славы, он говорит: "А ведь и ты мог стать человеком - легендой, и ты бы мог быть на месте героя... (и память бы о тебе сохранилась в веках, и песни бы о тебе слагали, и памятники бы тебе ставили, и именем твоим назвали бы пароход... и т.д.) Манипулируя слабой интуицией возможностей Драйзера и одновременно играя на позитивных стимулах, Гамлет пытается загнать (или зазвать) его на эту ярмарку тщеславия. То есть, подкидывает Драйзеру "лёгкий шанс" выиграть или заработать самый большой приз: вечную славу героя (посмертно). А при жизни - почёт, любовь и уважение товарищей (среди которых, конечно, собираются только лучшие из лучших: самые чистые, доверчивые, искренние и пламенные, а главное - не способные на предательство, что особенно ценно для искренне преданного своей дружбе и своим этическим связям и отношениям Драйзера).

Действительность его сравнительно быстро разочаровывает (чему способствует и его критическая наблюдательность как программного инволюционного этика-сенсорика - квестима.) Он довольно быстро начинает понимать, что здесь ведётся нечестная игра. Для того, чтобы убедиться в этом, он соглашается отработать своё участие в группе. Возлагаемые на него надежды хотя бы однажды должны быть оправданы. (А иначе он будет чувствовать себя должником). Он выполняет какое-то (не мелкое) поручение, а дальше уже смотрит по результату. (Долг платежом красен, и ему (как квестиму) очень любопытно узнать, как будет расплачиваться "гуру" с ним за его "подвиг" - объявит благодарность, приведёт в пример товарищам, или поступит как-то иначе.

Претендуя на бессменное лидерство, Гамлет (также, как и Достоевский) не позволяет собой манипулировать, а потому и не раздаёт новым героям заслуженных и ожидаемых им наград (особенно, если они из скромности и не настаивают на этом). А тем более, что

и сам Драйзер из скромности не просит о поощрении. Не просит ещё иногда и потому, что уже предчувствует, по характерным признакам поведения ужесточающего свой террор и контроль Гамлета, что ему в поощрении будет отказано. Он время от времени замечает, как Гамлет, прикинувшись строгим и требовательным руководителем, не позволяет своим подопечным "почивать на лаврах", "зазнаваться", заноситься выше других, останавливаться на достигнутом.

Для скромного и неприхотливого Драйзера Гамлет не сделает исключения, даже если бы тот его о чём-то и попросил. Он не позволит Драйзеру перейти в высшие слои иерархии (Этак, ещё чего доброго, его самого оттеснят), поэтому, снова и снова будет использовать его на "чёрной работе", а для того, чтобы оправдать это незаслуженное понижение, но при этом не показаться несправедливым, он постарается опорочить Драйзера во мнении окружающих. Объявит его "предателем", будет отзываться о нём, как о предателе и этим мнением постарается объяснить его счастливое избавление от неприятностей при выполнении опасного поручения. Если человек прошёл через все испытания и уцелел, значит можно его объявить либо героем, либо предателем (третьего не дано).

Как доминант иерархии Гамлет понимает, что даже если хочется объявить героем рядового труженика, этого делать нельзя: слишком много героев - опасно для пирамиды, в которой массовым должно быть основание, а не верхушка. А то, не ровен час, ещё перевернётся пирамида, и все, бывшие наверху, окажутся в самом низу. Пирамидой надо управлять, как кораблём в открытом море. Нельзя позволить ей перевернуться, нельзя позволить себя потопить. И значит топить можно только "шестёрки", (посылая их в очередной раз в огонь и в воду). Низложенных в "шестёрки" героев можно унижать недоверием. ("Шестёрка" должна знать своё место: если человек принимается в группу как "рабочая единица", проход в высшие уровни иерархии ему должен быть перекрыт. Этой позиции Гамлет строго придерживается и от неё не отступает: борьба за приоритетное место в системе для него равноценна вопросу "Быть или не быть" и вытесненным из созданной им системы он быть не хочет.)

"Иерархия "героев" (система "героических акций"), как и любая пирамида создаётся для "элиты", а не для самих героев. Здесь, как и везде, "сливки" снимает верхушка "пирамиды", а не те, кто находятся у её основания. По замыслу "иерархов" "рабочие единицы" должны и дальше оставаться в нижних слоях пирамиды, а к элитарному рангу должны допускаться только "свои", "нужные", или "полезные" люди - "избранные функционеры". "Хлебными" (элитными) местами в системе можно торговать с определённой выгодой для иерархов (бизнес есть бизнес). А потому и нельзя допустить, чтобы рядовые "герои" надолго засиживались в системе, не переходя в высшие слои иерархии (что само по себе уже настораживает и вызывает недоверие к руководству). Поэтому рядовые герои и должны либо "сгореть на работе", "погибнуть" и уступить место другим; либо быть вытесненными ("вычищенными") из системы как её враги,- "за предательство".

Драйзеру (в таких самодеятельных организациях) удаётся уцелеть в его героической миссии иногда потому, что он при любых условиях соглашается только на этическую,

гуманитарную поддержку и помощь. И действует только в рамках принятых в обществе правовых нормативов. И, как бы ни попытался его "духовный наставник" - Гамлет выбить его из этой программы, отклонить от этой позиции, на разрушительные, жестокие, антигуманные меры и акции, на подрывную работу Драйзер ни при каких условиях не идёт (хоть ты как к нему относишься, хоть кем его объявляй). На подрывную идеологическую работу, выходящую за рамки законов не идёт. Потому, что его собственная этическая программа этого не позволяет. (А этого контролёра Драйзеру не обойти.)

Задача Гамлета в этой связи усложняется и выстраивается как попытка раздуть приоритеты вытесненного на уровень анти - ценностей (на уровень ИД) аспект этики эмоций Драйзера (+ч.э.7), который, будучи акцентуирован, конечно может составить конкуренцию ЭГО - программе, Драйзера, аспекту этики отношений (-б.э.1). Может где - то "перекрыть" её вместе со всеми её краеугольными ("ветхо - заветными") заповедями, насаждая идею культовой жертвенности, чуждой объективистской этике отношений Драйзера, в рамках которой идея культовой жертвенности воспринимается как давно изживший себя анахронизм, которого надо обуздывать, контролировать и которому нельзя позволять доминировать над этической ЭГО - программой (- б.э.1). В рамках модели Драйзера эта задача решается только благодаря тому, что аспект этики эмоций у Драйзера наблюдательный (+ч.э.7), место своё в системе приоритетов знает, этическую программу (-б.э.1) не перекрывает, потому что удерживается от этого признаком объективизма (в системе приоритетов которого тоже доминирует аспект этики отношений (белой этики), подавляющий аспект этики эмоций). И этим постоянным подавлением собственных эмоций, желанием жить и работать на трезвую голову, Драйзер конечно же раздражает своего идеолога - Гамлета. Который всё ещё не видит в нём достаточной готовности к самопожертвованию, а потому и пытается распалить ("раскачать") в нём его эмоции, которые Драйзер снова и снова подавляет. Но, поскольку, как и у любого объективиста, у Драйзера аспект этики эмоций оказывается вытеснен на уровень коллективной реализации (на уровень ИД), сильное (и даже разрушительное) эмоциональное воздействие массовым примером (через инстинкт слепого подражания или подчинения общему настрою) на него вполне можно оказать. И Гамлет использует эту возможность как эффективное средство. Начинает воздействовать на эмоции Драйзера (как впрочем и на эмоции других членов группы) посредством массовых примеров и ритуалов, которые он умеет обставлять с должной помпой, эффектно и красиво. Иногда в ход идёт и музыка и поэзия (песни, спектакли), агит - бригады, драматические действия и ритуалы. И если после этого Драйзер старается не поддаваться эмоциям, Гамлет либо вытесняет его из системы (подобру - по здорову), либо объявляет его "предателем" (желая всё же разоблачить Драйзера (вывести его на чистую воду), объявляет ему общий бойкот, или устраивает коллективную травлю, говоря: "Он определён на кого - то работает, поэтому и не позволяет себя "завести": старается держать эмоции под контролем. Всё отслеживает, всё подмечает и наверное кому - то доносит."). Иногда Гамлет сам, или в присутствии доверенных лиц, которые потом будут выступать как свидетели, может Драйзера в открытую обо всем расспросит. Упрётся в него пристальным взглядом и "металлическим", жёстким голосом начинает задавать в лоб самые возмутительные и самые неожиданные (часто, провокационные) вопросы.

Иногда и вне всяких допросов (стараниями руководителя - Гамлета) Драйзер замечает к себе общее охлаждение, неприязнь и недоверие со стороны окружающих. Понимает, что против него уже всех настроили и, как полагается решительному квестиму, переходит на программу "героя - одиночки, сражающегося против всех". Нападки бывших сподвижников при этом он игнорирует, помощи ни им, ни их лидерам не оказывает, живёт своей частной жизнью, но старается уже никому не вредить. Отвечает только сам за себя. (Уж если довелось оказаться в условиях "джунглей", где все всех подставляют друг друга, все воюют со всеми и всех предают, то и самому приходится жить по закону "каждый сам за себя". При этом он старается быть честным перед своей совестью и перед самим собой. Сверяется со своей программной этикой отношений и при любых условиях старается соблюдать заповедь "Не делай другим того, что не желаешь для самого себя". (Если всё вокруг зыбко и шатко, нужно хотя бы в самом себе сохранить островок чистоты и истины (-б.э.1), чего бы это ни стоило. А ввергать общество в пучину мрака и хаоса - извините, не по его части. Его задача бороться со злом, а не преумножать его.)

2. Путь Драйзера в иерархии Гамлета: "из героев - в изгои"

Из- за неспособности "правильно" вести себя в системных отношениях, Драйзер из "героев" (вне зависимости от своих заслуг) иногда попадает в "изгои". (Если по незнанию нарушает какие - то уставные предписания, поступает не так, как нужно, общается не с теми, выполняет работу не по рангу и т.д.)

Например, одна молодая девушка - диссидентка ЭСИ (в начале 80-х прошлого столетия) согласилась выполнить рискованное поручение только потому, что "неудобно" было от него отказываться. Ей поручили перевезти из периферии в Москву видеоматериалы с одного закрытого судебного процесса над диссидентами. Она пошла на это, хотя и знала, что её уже "пасут". Поручение выполнила, чудом ускользнула от группы захвата (разминулась с ней в дверях гостиницы), чудом ускользнула от "хвоста" (затерялась в толпе на вокзале). Привезла эту видео кассету (сдала её с рук на руки "связному"), но подверглась репрессиям, когда вернулась к месту постоянной работы и прописки. Поскольку с поличным её всё - таки не захватили, серьёзного наказания ей удалось избежать: "кураторы из комитета" ограничились "строгим предупреждением" и увольнением с места работы (правда с "волчьим билетом", с негласным распоряжением отказа в приёме на любую, пусть даже самую непрестижную и неквалифицированную работу). Наставнице и руководителю её группы (Гамлету) это наказание показалось подозрительно мягким. Её подозрения "передались" и другим членам группы. Вокруг девушки (Драйзера) образовался вакуум. Очень скоро она поняла, это влияние исходит от идеолога - руководительницы группы, её прямой "наставницы" ЭИЭ, Гамлета, которая очень негативно всех против неё настраивала. Всё это для ЭСИ было непонятно и странно: вроде бы успешно выполнила поручение, получила за это такую "награду", что до конца жизни неприятностей не оберёшься, а тут почему - то "свои" на неё косо смотрят. Получается, в благодарность за всё, она стала теперь "чужой" среди "своих" (и это вместо ожидаемой дружбы, веры в светлые цели и благородные идеалы). Обидно было то, что даже репрессии, которым она подверглась, никак не смягчили и не улучшили отношения к ней окружающих. О ней злословили, ей перестали доверять. За

её спиной перемигивались, над ней посмеивались. Руководительница - Гамлет как - то в сердцах проговорила: "Уж, лучше бы тебя арестовали!". А кто - то "разбирающийся" в тонкостях этих отношений ей всё популярно объяснил: "Не нужно было браться за эту работу, - вот что!" А согласилась, - сама себя произвела в "шестёрки" и значит, нужно было либо пасть, либо пропасть".) В гамлетовской идеологической системе место героя - либо в застенках, либо в сердцах и в памяти его сподвижников. За редким исключением, - в верхних слоях иерархии, но уж никак не в нижних слоях. А поскольку материально поощрять такого героя нечем (в гамлетовской пирамиде хлебных мест и наград на всех не хватает), значит и приводить в пример другим его тоже нельзя. Остаётся одно: ругать и объявлять "предателем".

Попадая в подвижническую структуру, Драйзер, искренне принимает её программу только в том случае, если она совпадает с его кадровыми ценностями - с его убеждениями демократа и объективиста, ставящего интересы личности выше интересов системы. Но столкнувшись с жёстким иерархическим устройством этой структуры и с авторитарными методами её работы, Драйзер жестоко в ней разочаровывается и уходит при первом же удобном случае. (Ещё до того, как его подставят под неприятности, в чём - там заподозрят, перестанут доверять и объявят предателем с тем, чтобы опять же вытеснить из системы). Гамлет не доверяет Драйзеру до тех пор, пока не убедится, что тот действительно близко к сердцу воспринимает все его идеологические призывы и лозунги (что, конечно же и отслеживает по эмоциональной реакции ЭСИ). Пока нет пылкой и жертвенной отдачи на все эти эмоциональные послылы, Драйзер ходит у него в "подозрительных".

Если Драйзер позволит себе пылко увлечься всеми этими лозунгами, если всё же решит на таких условиях остаться в этой (основанной на спекулятивных методах идеологической работы) системе, то попадёт на идеологический "лохотрон", при котором на алтарь какую жертву ни принеси, сколько эмоций ни вложи в это служение - всё мало.

Попадая в такой эмоционально раздутый режим (идеологической, общественной, общественно - политической) работы, Драйзер часто "сгорает" на своих собственных, уже не контролируемых им, эмоциях, которые им полностью овладевают, не подчиняясь его управлению. При этом он сам воспринимает такое "горение" как самый светлый и самый значимый момент в своей жизни, - как некую свою "сверх миссию". В нём открываются свойства беспечного: ему вдруг, хочется полететь на огонь таким беспечным мотыльком, сгореть на этом огне и даже получить от этого удовольствие. Всё остальное, кроме горения, перестаёт его интересовать. Вся жизнь становится интересной только постольку, поскольку в ней есть (или находится) место для подвига, для горения, для самопожертвования. И тогда ЭСИ становится вдруг кем - то из тех, кто повышая для себя планку требований, сгорает на идеологической работе, разбивает себе лоб, молясь неким жестоким, требующим всё новых и всё более дорогих жертв, богам.

Хотя идея самопожертвования часто приходит в противоречие с его ЭГО- программой - квестимной этикой отношений (-б.э.), требующей объективности и запрещающей

сотворять себе кумира. (Кумиры требуют уступок, а Драйзеру (в соответствии с его программой) полагается быть принципиальным и неподкупным.) Этот объективизм и принципиальность его этической ЭГО - программы и заставляют Драйзера удерживать свои чувства в узде (там, где доминирует этика эмоций (+ч.э. ↑), этика отношений отступает и вытесняется. (-б.э. ↓), что ведёт к разрушению всей модели и делает Драйзера очень похожим на Гамлета. Но, опять же, только до тех пор, пока не приходится выбирать между близким ему (Драйзеру) объективизмом и чуждым субъективизмом, - выбирать между интересами дела и интересами системы (или интересами культа, который для Драйзера, вследствие возвращения к своей системе приоритетов, вдруг резко становится враждебным и чужим). И в этом заключается один из наиболее острых моментов его миражных отношений с Гамлетом, которому всегда хочется быть самым правильным и самым праведным в системе жертвенных культов. (Гамлет считает, что лучше других знает, что требуется богам; знает, что их радует и что огорчает, считает, что лучше других умеет понимать истинный смысл подаваемых ими знамений, знает, что они ощущают, что чувствуют, что их раздражает и что доставляет им удовольствие. А принимая во внимание его убеждённость, не приходится и удивляться тому, что именно он, ЭИЭ, Гамлет стоял у истоков самых жертвенных культов, потому что никто другой не мог сравниться с ним в готовности показать пример истинного самопожертвования.)

3.Гамлет. Созидание культа. Культурные приоритеты и анахронизмы

Во всём, что касается созидания нового культа, Гамлет ориентируется на собственные сенсорные ощущения, полагается на свой субъективный опыт по аспекту сенсорики ощущений - своему мобилизационному аспекту, требовательному и инертному, с которым считается сам и с которым заставляет считаться других.

Общеизвестно, что страх порождает агрессию. Приглушаются страхи, приглушается и агрессивность. В этом Гамлет также убеждается на опыте собственных ощущений: за едой Гамлет добреет, как и любой человек, а тем более интуит с проблематичной сенсорикой ощущений. А когда страхи приглушаются, его начинают посещать гениальные мысли, основанные на поразительных аналогиях и параллелях (построенных по его суггестивному аспекту сравнительной логики соотношений: -б.л.5): если человек после еды добреет, если и хищный зверь после еды становится миролюбивым и не ищет для себя новой жертвы или новой добычи в стаде, значит и боги (или тотемные духи - покровители племени), тоже насытятся и подobreют, если им скормить жертву, и тогда уже новых жертв в подчинённом им "стаде" искать не будут. Что позволит всем остальным хоть какое - то время чувствовать себя в безопасности, жить спокойно и заниматься своими делами на благо своей семье, себе и своему племени. И это - выгодная и справедливая сделка, ценой которой хоть на какое - то время можно купить себе (и своему обществу) такой долгожданный и необходимый покой. Равно тому, как пастух не возьмёт из стада больше того, что ему нужно, мудрые и справедливые боги больше необходимого не возьмут. А иначе, кто же потом будет им приносить эту жертву со всеми почестями? Кто будет воспитывать её в духе почтения и страха перед могуществом богов? Кто будет морально подготавливать её к этой миссии? Кто будет воспитывать в ней готовность к самопожертвованию?

- Естественно, эту функцию Гамлет на правах идеолога племени, берёт на себя. Культ уважения к богам, внушение священного ужаса перед ними, режиссура культовых обрядов - также по его части. Здесь ему равных нет...

- Равных себе он и не потерпит. Создаёт жреческую иерархию "посвящённых", возглавляет её (это тоже по его части). Берёт на себя функции оракула и провидца (единственно правильно читающего и понимающего знаки и знамения, посредством которых боги общаются с людьми). И это тоже по его части. Его природный субъективизм (способность в жестокое споре отстаивать приоритетные преимущества своего мнения, заставляя всех считаться только со своим мнением и заставляя всех своё мнение уважать) в сочетании с упрямством, жестокой требовательностью, волевым и эмоциональным напором, делает его особенно убедительным. Позволяет подчинять своей воле окружающих, заставляя их считаться с ней, как с волей богов. Что опять же позволяет ему диктовать свою волю, вещая от их имени, устанавливая по одному ему понятным "знакам" прямую и обратную связь с ними, устанавливать закономерности прямой и обратной причинно - следственной связи, в русле которой он может и толковать происходящие события, прогнозировать будущее, а где нужно, может и подтасовывать результат, влияя через следствие на причину, устраивая в целях устрашения племени маленькие провокации и диверсии. Предчувствуя будущие катастрофы, узнавая их по "одному ему заметным" знакам затянувшегося периода спокойствия и благополучия, который неизбежно расслабит и приведёт к изнеженности большую часть членов общества, сделав их беспечными, слабыми и уязвимыми, не подготовленными к новым трудностям и испытаниям, Гамлет всеми силами старается эту опасность предотвратить. Поэтому он и устраивает обществу испытания, время от времени, напоминая, что боги взыскуют и требуют новых жертв, заставляя всех мобилизовать свою волю и способность к агрессии и самозащите при выборе новых жертв. (Ему, глубочайшему психологу от природы, всегда бывает интересно узнать, кто и как к этому вопросу относится, кого и как назначают на эту роль.) Как показывает история и археология, жрецы в протоцивилизациях умирали последними, умирали даже позже правителей племени, которых последними и приносили в жертву.

Так что, и потенциально обречёнными в этой жестокой селекции оказываются все, кроме него, - верховного идеолога - он уже с духами подружился, они теперь принимают пищу только из его рук, они уже им приручены. (Если захочет, он даже может заставить их действовать в его интересах: "уговорит" их устроить небольшое солнечное затмение в точно определённый им срок, а когда соплеменники бухнутся на колени и начнут упрашивать его не гасить солнце, он оговорит с ними новые, удобные для него условия выгодных для него социальных отношений и этим укрепит над ними свою власть.)

- А разве в те времена была другая причина, для которой с высокой точностью нужно было уметь вычислять время солнечных затмений?.. Похоже, демонстрация собственной власти над светилом, бела единственной целью таких вычислений...

- Таким образом Гамлет становится незаменимым элементом системы. А все остальные - вполне заменимые. (Включая и правителей племени, которые (как например у народов майя) должны были в присутствии поданных плотить жертвенный налог, отдавая богам

самое дорогое. Что было самым впечатляющим примером для окружающих: если члены королевской семьи должны были так поступать, то что же говорить о представителях низших сословий?)

Зато уж не было ни одного ранга в системе, представители которого могли бы себя чувствовать в полной безопасности.

- *За исключением жреческого сословия...*

- ...На которое, опять же, возлагались большие надежды, и которое не имело права их не оправдывать на тот случай, если возникнет опасность какого -нибудь очередного стихийного бедствия (что было нередким явлением во все времена). И значит жрецы - идеологи живут в постоянном страхе наравне со всеми, но подавляют его агрессивностью, требуя строжайшего подчинения установленным ими правилам и создавая системы воспроизведения и воспитания жертв (как это, например, было у ацтеков: на войну ходили для того, чтобы привести пленных, предназначенных в пищу богам. Пленных рабынь спаривали с пленёнными воинами для того, чтобы рождались предназначенные для ритуала дети. (Был у них такой божок (бог дождя), который изображался карликом и питался только детьми). Система обеспечения была поставлена на поток. И этим потоком тоже нужно было руководить.)

Система передачи ранговой преемственности, передача скрытой информации (тайного знания посвящённым) - тоже организовывалась культовыми идеологами. Задача ставилась вполне определённая: хранитель культа должен остаться последним из всех живущих в племени людей. Как живой устав своего монастыря и как единственный и уникальный хранитель традиций и тайных знаний он должен уметь возродить из небытия и сам "монастырь", и его "устав". (С ацтеками ведь так и получилось: их верования, их культ и культура возродились в другом племени, пришедшем на место прежнего, спустя тысячу лет. И только благодаря тому, что у них каким - то образом оказались (или сохранились) "шифры" и "ключи" к тем письменам, которые были высечены на стенах храмов и пирамид, они смогли воскресить эту мёртвую информацию, сумели связать эти письмена в одну систему, смогли понять смысл и значение этого знания настолько, чтобы поверить ему и передавать будущим поколениям. Смогли восстановить "устав монастыря", его культуру, письменность, традиции и культ, которому и поклонялись ему ещё двести лет. Да и сейчас ещё, спустя пять столетий испанской конкисты, в рамках поверхностной (приемлемой для туристов) этнографии пытаются эти культы восстановить.

Как бы то ни было, в любой устаревающей цивилизации он (ЭИЭ) - останется единственным хранителем всех знаний, "правильным" толкователем всех знаний, единственным хранителем всех "кодов", "шифров" и "ключей". Единственный и незаменимый "посредник" между прошлым и будущим, он сможет далеко вперёд перенести всё лучшее, что, по его мнению, стоит сохранить.

4. Драйзер. Программа " Не сотвори себе кумира "

Для того, чтобы заручиться поддержкой Гамлета на все времена, надо признавать его бессменным лидером, гарантировать ему неизменное социальное превосходство, безоговорочно подчиняться ему всегда и во всём (рискуя вызвать его раздражение своей покорностью). Максим, ориентированный на иерархическую систему отношений, может дать Гамлету такие гарантии (но опять же, ненадолго, и только если будет его бояться, почитать и уважать).

Демократ - Драйзер такой гарантии Гамлету дать не может. (С какого это перепугу?). И он этого тем более не сделает, даже если Гамлет начнёт терроризировать страхом и его самого и всех вокруг. Драйзер просто возненавидит его как воплощённое зло, а уважать не будет - уж это, увольте! Восторженно и восхищённо вне соответствующих заслуг ЭСИ на Гамлета тоже смотреть не будет. (Даже, если заслуги имеют место, даже если ЭСИ подносит цветы любимому исполнителю или артисту- Гамлету, он всё равно будет стыдиться восторженно смотреть ему в глаза.) Своё восхищение творческими успехами Гамлета Драйзер предпочитает изливать издали, на расстоянии, - так, чтобы это не воспринималось как лесть. (К этому вынуждает его и признак квестимности - свойственная квестимной модели предрасположенность к отдалению, возведению преград и препятствий. В частности, возведение преград между собой и "кумиром": "Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии". Поэтому и достоинства великого человека лучше оценивать на расстоянии. Это намного этичнее, с точки зрения объективиста Драйзера, - удобней и для того, чтобы не тревожить его, и не смущать: человек имеет право на свою частную жизнь.)

Драйзер и сам ненавидит лесть, и боится прослыть льстецом, чтоб опять же не попасть под критику того же Гамлета, выступающим в среде квестимов строгим этическим контролёром. Иногда Гамлет, не дождавшись излияния восторгов ЭСИ намеренно начинает терроризировать его придирками и упрёками. И этим разрушает благоприятное впечатление о себе. (Как это бывает в отношениях "учитель - ученик": ученик - Драйзер бывает скуп на комплименты, а амбициозного учителя - Гамлета это, как правило, раздражает. С другой стороны, и напрашиваться на комплимент он не будет. Он слишком горд для этого. (Хотя ему в принципе иногда кажется обидным то, что человек сдерживает свои эмоции, свои восторженные порывы: если тебе нравится работа учителя, почему бы не сказать об этом вслух? Драйзер это понимает и соглашается с этим мнением, но изменить себе и своей программе не может. Программа (-б.э.1) "запрещает" ему возносить хвалу кому бы то ни было, запрещает создавать себе кумиров. И это требование он ощущает в себе постоянно: не может изливать восторги, как бы ни хотел.

Признак квестимности в сочетании с признаком негативизма и объективизма - так же приводит его к сдержанной эмоционально оценке и сдержанному поведению на близкой дистанции, которое также создаёт преграды и не позволяет вступить в эмоциональный контакт с своим "кумиром".

(Слушая у себя дома звукозапись любимого исполнителя, Драйзер может бурно восхищаться исполнением (и даже заочно аплодировать ему), но если судьба его напрямую сведёт с этим музыкантом (случайно столкнёт носом к носу в метро: "вот он,

вот - я, и мы стоим и смотрим друг на друга"), Драйзер, при этом постарается ничем не выдавать своего волнения (и даже внешне покажется особенно строгим и настороженным), но внутренне будет глубоко взволнован происходящим и постарается запомнить эти несколько минут на всю оставшуюся жизнь. (Потом будет корить себя за нерешительность и сожалеть, что не хватило духу войти в контакт, сказать несколько добрых, восторженных слов, попросить автограф, (хотя это, безусловно было бы неэтично: популярный человек имеет право на спокойную, частную жизнь). Драйзер понимает, что если б он снова попал в ту же ситуацию, он снова бы поступил точно так же: при всём желании подойти и пообщаться со своим "кумиром", он бы не смог себя переломить; есть ощущение какого - то запрета, через который он не может переступить.).

Эта же программа и эта заповедь ("Не сотвори себе кумира") не позволяет ему слепо восхищаться друзьями, как бы хороши они ни были, но заставляет отслеживать и различать их недостатки. (Даже если он по уши влюблён в какого - то человека, искренне предан ему, привязан до глубины души и готов многим пожертвовать для него, он (Драйзер) не перестаёт видеть в нём недостатки, которые когда - нибудь позволят ему быстро "остыть", охладеть к этому человеку (и даже перейти от любви к ненависти), если будет необходимо прервать отношения. И именно потому, что программа обязывает его быть этически неподкупным и независимым стражем интересов корпоративной этики, интересов дела, интересов команды, интересов её "капитана". ЛИЭ, Джек - единственный, к кому Драйзер может насмерть "прикипеть" - так, что никакой силой его не оторвёшь, не отцепишь. Но и в Джеке Драйзер умудряется находить недостатки (что, в общем - то не трудно, поскольку ЛИЭ, Джек их и не прячет). По большому счёту Драйзер принадлежит своей этической ЭГО - программе - своей соционной миссии, и ни кому, и ни чему другому.

5. Драйзер - Гамлет; сбор информации в системе.

Кто владеет информацией в системе, а тем более манипулирует ею - владеет всем.

Гамлета настораживает готовность Драйзера примириться со своей слабой осведомлённостью относительно того, что творится в системе. Гамлета удивляет способность Драйзера вести себя так, словно ничего из происходящего вокруг его не касается.

Для Драйзера позиция "Меньше знаешь, лучше спишь" - является своего рода залогом спокойного существования в системе: в заговорах он не участвует, о закулисных интригах представления не имеет, о должностных перестановках (даже о грозящем ему сокращении) он узнаёт последним.

Драйзер - рациональный - решительный -сенсорик - тактик предпочитает сталкиваться с опасностью в честном бою один на один, решая проблему локально, по мере необходимости. Выходить за эти пределы он не считает нужным. Узнавать больше того, что ему рассказывают. считает неэтичным вмешательством в чужую, частную жизнь. Считает, что ему совершенно необязательно узнавать, кто чем дышит, кто что

недосказывает, у кого какой скелет в шкафу припрятан. Он знает достаточно для того, чтобы утвердиться в главной мысли, простой и понятной ему как божий день: "мир полон злобы", поэтому "в чужой огород" за развед. данными ходить не следует: там наверняка стоит своё "пугало" со своими ловушками, губительными и устрашающими. Так что, и ни к чему хорошему это "лишнее знание" не приведёт. Лучше ли заниматься своим домом, своим огородом, своим делом. Собирать гнетущую, травмирующую его информацию ЭСИ, Драйзер не хочет: ни к чему преумножать неприятности. Собирать иллюзорную, радужно - позитивную информацию - тоже не интересно. Самообольщаться, усыплять себя иллюзиями Драйзер не желает, считает это для себя делом опасным. Верит только тому, что видит. "Чужой информацией", не имеющей отношения к нему и его близким, не интересуется. По долгу службы, по роду занятий может быть человеком широкого кругозора и широких интересов, но, опять же, "лишнюю" информацию - ту, которая имеет отдалённое отношение к нему, его профессиональным и бытовым обязанностям, - не запоминает.

ЭСИ не считает себя человеком, обладающим хорошей памятью, без справочников и энциклопедий обходиться не может. (проблематичная интуиция потенциальных возможностей: +ч.и.4). Считает необходимым постоянно освежать в памяти имеющиеся у него знания.

Гамлет на свою память не жалуется. (В том числе и на энциклопедическую). Несколько увесистых томов "энциклопедий" (причём, по самым разным предметам) может запросто у себя в памяти разместить. И ещё останется место для очень важной для него информации по отношениям, существующим в системе: всегда знает и запоминает надолго, кто кому и кем приходится, кто и что с этого имеет, кто с кем объединился и против кого. и т.д. Эту информацию он постоянно пополняет новыми сведениями: каждый день приносит ему новые вести, которые, как он считает, нельзя игнорировать. Гамлет не понимает, как Драйзер может существовать в системе в условиях такой важной для него информационной блокады. Даже если бы Гамлет специально захотел устроить ему такую блокаду, Драйзер бы её даже и не заметил, потому что и так существует в системе в условиях чуть ли не полного информационного вакуума. Даже если доходят до него какие - то слухи, он (по заведённому у объективистов "кодексу") старается их игнорировать. А потом выясняется, что он не знает многих важных для себя вещей и из - за этого попадает в нелепую ситуацию. Например, может по несколько лет страдать от неразделённого чувства к человеку, который не отвечает взаимностью только потому что (на самом - то деле) женат (но брак свой не афиширует: играет в "свою игру"). Весь коллектив об этом знает, а сослуживица - Драйзер узнаёт в самую последнюю очередь, спустя несколько лет и то, совершенно случайно (и именно от Гамлета, который всегда и всё про всех знает). И как раз его - то больше всех сослуживица - Драйзер и удивляет: узнаёт с опозданием такую важную для себя информацию и ещё сокрушается: "Какая жалость, что мне никто об этом не сказал хотя бы лет пять тому назад. Я бы не страдала все эти годы, не мучилась неизвестностью, не терялась в догадках!.." Гамлет всё это выслушивает и изумляется: "Кто и что тебе должен специально рассказывать?! Тебя это интересует? - так походи и узнай! Ведь, всё так просто!"

6. Гамлет - Драйзер. Расплата за беспечность.

В вопросах близких или дальних перспектив, организующихся вокруг него структурных связей, Драйзер тоже не разбирается. О том, что учреждение его расформируют, узнаёт последним. Даже при желании не может собрать интересующей его информации. Разведчик из него - никакой!

Вот поэтому Гамлет, не находя Драйзеру других применений, считает его самой удобной "кандидатурой на вытеснение из системы". Просто потому, что такие "беспечные" больше вреда приносят системе, чем пользы: если не осведомлён о происходящем в системе, значит его жизнь и дела системы его волнуют и не интересуют - он от всего этого далёк, ему это всё не дорого. А значит он всё это может преспокойно предать. Вот и получается, что он не только лишний, но и вредный человек в системе, - то есть такой, от которого имеет смысл избавляться: подставлять под неприятности, под оплату общественных повинностей и долгов (в прежние времена такой "разиня" был бы самой удобной "овечкой для заклания", удобным "мальчиком для битья", первой кандидатурой для жертвоприношений.). А принимая во внимание простодушие и доверчивость Драйзера (вследствие той же проблематичной интуиции потенциальных возможностей +ч.и.4), Гамлет даже нужным подготавливает Драйзера к этой жертвенной миссии. (Просто подойдёт и с ехидной улыбкой скажет: "Мы тут посоветовались и решили, что следующим ("кандидатом на выбывание") будешь ты.". Гамлет часто делает Драйзеру такие заявления в качестве пробного выпада. Ощущение даже этой, минутной власти над жизнью и судьбой другого человека его уже само по себе активизирует (+ч.с.6), позволяет ощущать себя таким всемогущим служителем культа, выбирающего жертву для устрашающего ритуала. Напряжённо вглядываясь в глаза Драйзеру, Гамлет рассчитывает увидеть в них выражение страха.

Глаза у Драйзера действительно округляются, но не от страха, а от возмущения, после чего страшным становится уже сам Драйзер. А выражение страха появляется на лице у самого Гамлета. Потом оно сменяется изумлением. Но это потому, что он пока ещё не понимает, с кем связался и кого решил напугать. А когда поймёт, уже будет поздно. Драйзер взорвётся и разнесёт ему весь его "храм" с алтарём в придачу. (А нет храма, - нет идолов, нет культовой иерархии Гамлета). Программа запрещает Драйзеру воздвигать идолов в храмах, а тем более, питать их собой (хотя в язычески времена, возможно, делалось исключение). Достанется и самому Гамлету: с Драйзером в пищу богам попадает он сам. Потому, что таким ритуалам Драйзер не подчиняется даже на уровне коллективной реализации (даже, если все вокруг, как овечки идут на заклание). Драйзер (как преемник Габена) нехорошо себя чувствует в условиях массовой истерии и становится фантастически агрессивен всякий раз, когда нужно защищать свою честь, независимость и свободу от идеологического диктата и произвола. Ну, а если уж разнесёт храм со святынями, понимает, что теперь ему это так с рук не сойдёт, свою честь и достоинство как последний рубеж. Становится невероятно агрессивным в этот момент, - таким, что не подойти к нему и не подступиться. (И голыми руками уж точно не взять). Он просто не ощущает страха в этот момент, - полностью вытесняет его агрессивностью. Поэтому и программа верховного идеолога "Умри ты сегодня, а я (может быть) завтра (если вообще когда -нибудь умру)" - с Драйзером не проходит. -

Святые ценности своей этической ЭГО - программы, он защищает отчаянно. Никого не щадит (и себя в том числе). Действует по принципу "Сам пропадай, а врага (и всё зло, принесённое им в этот мир) уничтожь!"

Гамлет, видя в каком он состоянии, напряжённо вглядываясь ему в глаза отступает, махает рукой в сторону (кому - то из своей свиты подаёт сигнал: "атака отменяется"), группа захвата тут же отступает, все присутствующие (свидетели этой сцены) вдруг куда - то исчезают, Драйзер остаётся один на один со своим раздражением. После чего, ещё какое - то время его не трогают.

(Воинственность Драйзера вызывает у Гамлета уважение: такие люди системе нужны (рано его богам скормливать). А то, что он (Драйзер) часто проявляет безучастность к делам и интересам системы, так это его, Гамлета, идеологическая недоработка, - её можно и нужно исправить.)

Драйзер - мастер оказывать сопротивление по поводу и без повода (+ ч.с.2), а там, где дело касается защиты его личной свободы и независимости - ему и вовсе равных нет. Сопротивляется до последнего. Подставлять себя не позволяет. Сам переходит в наступление. Действует спонтанно и неожиданно. И в первую очередь разоблачает самого Гамлета - главного "идеолога" системы. Откуда - то в памяти всплывает вся необходимая информация. Которую он (Драйзер) открывает для себя, словно досье, которое давно составлено, но залежалось на полке, а теперь он берёт и вычитывает из него пункт за пункт все претензии, все накопившиеся обвинения.

Ввиду проблематичной своей интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.4), Драйзер не переносит психологического террора страхом неизвестности и предпочитает не водить дружбу с людьми, от которых можно ожидать всего самого подлого (подстав, шантажа, издевательств, предательства). Предпочитает держаться от них подальше и заблаговременно отдаляться, не дожидаясь, пока его подставят под неприятности, посчитают слабым элементом системы и назначат "мальчиком для битья" или "кандидатом на выбывание". ЭСИ старается предупредить эти меры, заблаговременно давая понять, что он не так безобиден, как о нём думают, не беззащитен и не беззлобен, способен постоять за себя, что и доказывает при первой необходимости. Даже тогда, когда Гамлет готов снять свои обвинения, отказаться от своих требований и пойти на уступки, Драйзер (как агрессивный сенсорик - негативист) начинает преследовать его (добивать его в логове): организует бойкот, ведёт информационную войну, разоблачает его прилюдно на каждом шагу. (Чего Гамлет никак от него не ожидает, поскольку его дуал ЛСИ, Максим, радея о чести системы, старается не выносить сор из избы).

Драйзер - демократ - объективист к авторитетам у него доверия нет, к чинам отношение плёвое. Об интересах системы он не заботится вообще (он заботится о её безопасности), а потому и разоблачает Гамлета при каждом удобном случае (по полной программе: ярко, сильно, крепко, образно, логично), "вычищает его" из системы, стоя на страже своих командных интересов - командной корпоративной этики (-б.э.), выступает принципиально против любых форм жестокого психологического диктата и доминирования в коллективе. Зарвавшийся Гамлет (из прочих равных) первым попадает

под этот обстрел, особенно если пытается терроризировать Драйзера, устроить бойкот, натравить коллектив и т. д. (Если имеет неосторожность откровенно хамить Драйзеру, ёрничать, издеваться, стоя прямо рядом с ним, может тут же получить от него кулаком в нос или в лоб (это уже напрямую зависит только от возраста и роста)).

Раз ступив на тропу войны, Драйзер становится беспощадно жесток. К нему в полной мере относится поговорка: "Не буди лиха, пока спит тихо". Сам Драйзер "лиха" не "будит", но когда в нём пробуждают агрессивного сенсорику, спуску не даёт. Отрабатывает свою программу агрессивной защиты, (+ч.с.2) по полной. Жизнь "зачинщика" с этой минуты превращается в ад, в сплошное минное поле, а сам Драйзер никогда уже не позволяет себе забыть о нанесённых ему в прошлом обидах и становится пожизненным его врагом.

Обычно Драйзер не позволяет себе утратить бдительность, но если это всё же происходит, если он уже позволил себе расслабиться, расчувствоваться, размечтаться о светлом будущем, о "кренделях небесных", его умиротворённого состояния лучше не нарушать, лучше не будить лиха, во избежании большей беды. Гамлет об этом узнаёт чаще всего слишком поздно, когда уже ничего ни изменить, ни исправить нельзя. Иногда бывает достаточно одного взгляда Драйзера, чтобы Гамлет начал его бояться, чувствуя весь этот колоссальный боевой потенциал непримиримой ненависти и вражды: такую бы неукротимую энергию, да в мирных целях!.. (Или в интересах защиты системы, в интересах скорейшего наступления светлого будущего). Хотя по большому счёту инволюционная этика отношений и волевая сенсорику Драйзера в этом направлении и работают: для созидания и защиты благоприятных (этических и экологических) условий существования в обществе, системе и коллективе. Поэтому с Драйзером можно договориться и с Драйзером можно дружить. Беда только в том, что у Гамлета возникает искушение где - то унижить его, подтрунить или поиздеваться над ним (шутки у него такие!). А Драйзер - демократ с глубочайшим чувством собственного достоинства (витальный аристократизм) этого не позволяет и не прощает. Сразу, коготки вперёд и ... Или попросту - хлоп в лоб. (У него это называется "учить уму - разуму").

Драйзер в гневе бывает опасен, Гамлет - впечатлителен. Поэтому им ничего другого не остаётся, как, сохраняя нейтралитет, мирно сосуществовать и сотрудничать на предельно далёкой дистанции, не нарушая достигнутых договорённостей и установленного равновесия сил. Конечно, Гамлету иногда хочется подойти к Драйзеру и "поиграть" с ним: поддразнить его, поддеть, потрепать и потормозить, как "белого - пушистого", но натыкаясь на предостерегающий взгляд Драйзера, сникает и, состроив грустное лицо, отступает на заготовленные ранее позиции.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)

Гамлет - Драйзер (Стратиевская) - Часть 6

Автор: admin

25.06.2010 05:49 - Обновлено 02.10.2010 23:11
